

Михаил Самарский

День надежды

*Часть сборника
Радуга для друга. Формула
добра. День надежды (сборник)*

Михаил Самарский

День надежды

«ЭКСМО»

2013

Самарский М. А.

День надежды / М. А. Самарский — «Эксмо», 2013 — (Приключения необыкновенной собаки)

ISBN 978-5-457-72213-2

Лабрадору-поводырю Трисону повезло. От верной смерти его спасла добрая женщина. Но в благодарность ему теперь предстоит сыграть роль любимой собаки олигарха. К несчастью, обнаружив подмену, миллионер приказал наказывать Трисона. Чье милосердие вновь спасет собаке жизнь?

ISBN 978-5-457-72213-2

© Самарский М. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

I	6
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Самарский

День надежды

© Самарский М., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

* * *

Человек, избавленный от горестей нищеты, не избавлен от горестей гордыни.

Л. Вовенарг

I

Даже в самом страшном сне не могло мне такое присниться. Если бы я попросил вас угадать, где я сейчас лежу, думаю, не угадал бы никто. Хотя, возможно, нашлись бы те, кто догадался, что лежу я на операционном столе – собакам ведь тоже иногда делают операции. Но если вы думаете, что я заболел, то глубоко заблуждаетесь. Здоров как бык! Или как пел один известный певец, «здоров, как сразу два быка»! Вот, уже вижу недоумение на вашем лице – дескать, а чего ты там тогда валяешься?

Валяюсь не по собственной воле. Впрочем, валянием мое положение трудно назвать – связан так, что и ухом не могу пошевелить. Грустно писать об этом, грустно и страшно, но кому-то понадобилась моя печень. Эх, разве мог я когда-то подумать, мечтая о заслуженном отдыхе, что вот так бесславно закончу свои дни под ножом хирурга-ветеринара? Как же обидно! Ну как же обидно! Если бы вы знали, как здесь воняет, – тут можно и без ножа сдохнуть.

Лежу, а перед глазами вся жизнь пробегает. Вспомнил своих крадунов, упрятавших меня в сырой сарай¹, беспризорников, чуть не пустивших меня на шашлык², Макарыча, бегущего за нами с Фуку по двору с ружьем. И все как-то обходилось, судьба благоволила мне. Но теперь, видимо, все. Хирург сказал, что приступят к работе через пятнадцать-двадцать минут. «Работать» – вы смотрите, как они ловко завуалировали слово «убийство». Что ж это за работа такая – у совершенно здоровой собаки печень отбирать? С ума можно сойти с такими «работниками». Ладно, что поделаешь. Время еще есть, может, успею рассказать вам, что произошло и как я тут очутился, если интересно, конечно.

Вы помните, как мы расстались с вами в последний раз? Я тогда работал у спасателя Владимира Петровича. Люба родила ему дочь, Владимира Петровича взяли на службу диспетчером МЧС, а вскоре коллеги помогли ему сделать операцию на глазах. Все прошло успешно, немцы знают свое дело. Петрович стал видеть, правда, на один глаз, но все равно радости не было предела. А у поводырей такое правило: подопечный прозрел – собирайся обратно в свою поводырскую школу. Тут тебе подберут нового подопечного. Наша задача – служить и помогать тотально слепым людям.

После жилища героя-спасателя я неожиданно попал в дом молодого парня. Но мне там сразу что-то не понравилось. С первых минут пребывания там я понял, что здесь не все чисто. Пока он занимался со мной в школе, сдавал экзамены, помощник называл его Витей, а как только приехали к нему домой, он превратился в Костю. Позвонил кому-то по телефону и говорит: «Это я, Костя, приезжайте, товар на месте!» Очки свои темные швырнул в угол, упал в кресло и недовольно забурчал:

– Как мне надоел этот маскарад, сил больше нет.

Я смотрю на него и понимаю, передо мной сидит зрячий человек. Спустя несколько минут, он поворачивается ко мне и, глядя в упор, рычит:

– Чего уставился? Сейчас приедут за тобой.

Что творится! Так это он, оказывается, меня товаром обозвал? Ой-ой-ой! Чует мое сердце, добром тут не закончится. Куда это они меня собрались везти? Значит, им не поводирь был нужен? Витя-Костя-то зрячим оказался. Где-то в глубине моего прыгающего сердца еще теплилась надежда, что отвезут меня все-таки к какому-нибудь слепому человеку. Думаю, может, за границу хотят переправить? Школа-то наша российская, и собак-поводырей готовит для своих граждан.

---

¹ Повесть «Радуга для друга»

² Повесть «Формула добра»

Однако с приездом в квартиру новых персонажей моя надежда стала улетучиваться. Видели бы вы их морды, в смысле, лица. Впрочем, какой тут смысл – самые настоящие морды. У них кулаки с мое собачье лицо. Один положил меня на спину и стал щупать что-то в животе. Потом спрашивает Витю-Костю:

– Здоров? Ничем не болеет?

– Конечно, здоров. Это же школа по подготовке собак-поводырей. Кто там больных собак будет держать? У них там своя ветеринарка, все прививки делают вовремя, в общем, все на высшем уровне.

– Где его документы?

– Вот, здесь все, – Виктор-Константин протянул бумаги.

– Отлично, – потирая руками, сказал мордастый. – Главное, чтобы печень оказалась пригодной, а то шеф порвет нас на куски. – И обращаясь ко второму гостю, добавил: – Давай, заноси клетку.

Через минуту я уже сидел в огромной клетке, пока ничего не понимая. Что там у них за шеф такой? Зачем ему моя печень? Гурман, что ли, какой? Ой! У меня аж в боку закололо. Если он собачьей печенью питается, страшно подумать, сколько же этот изверг собак погубил? Странно все это.

Спустя некоторое время меня как экзотическое животное, словно дикого леопарда или какого-то ягуара, вынесли в клетке на улицу и загрузили в микроавтобус. Ехали очень долго, но сказать, что заехали далеко, не могу, поскольку в основном толкались по пробкам. Я дремал и слушал своих конвоиров.

– Хозяин наш, конечно, странный мужик. Как маленький, честное слово, – говорит водитель.

– Это еще почему?

– Ну, сдался ему этот лабрадор! Заведи себе щенка, да ухаживай за ним на здоровье.

– Не скажи, – возразил пассажир, – там какая-то легенда с его псом. Не все так просто.

– Да ладно, – махнул третий сопровождающий, – все это бред собачий. Просто богачи с жиру бесятся.

– В общем-то, ты прав, – закивал водитель. – Не было бы денег, разве он этим сейчас занимался бы. Я представляю, сколько стоит такая операция.

– Хм, братишка, да не считай ты деньги в чужом кармане, – рассмеялся один из конвоиров.

– Дело не в деньгах, – отвечает ему напарник. – А этого пса кто пожалеет? – Он кивнул в мою сторону. – Сейчас распотрошат брюхо невинной собаке, и все...

Я от таких слов даже вздрогнул. Но так до сих пор и не сообразил, что им от меня нужно. И вдруг один из сопровождающих открыл тайну:

– Жалко будет, если его печенка не приживется у собаки хозяина. Это же не факт, что та собака будет жить.

– Ничего себе, – присвистнул водитель, – так это что, выходит, гарантий нет?

– Конечно, нет! – закивал один из пассажиров. – Доктор так и сказал: пятьдесят на пятьдесят. Пересадить-то печень он пересадит, но за жизнь собаки не отвечает.

– Мошенник какой-то, а не доктор, – возмущенно произнес водитель.

– Это еще почему?

– Ну а что это за ответ – «пятьдесят на пятьдесят»? Никакой ответственности за свои слова. Так можно и прогноз погоды объявлять: пятьдесят процентов, что будет дождь, пятьдесят – нет. По-любому угадаешь. Так и здесь.

Конвоиры мои рассмеялись, а до меня наконец-то стало доходить, что происходит. Это что же получается? Какой-то богач решил отобрать мою печень, пересадить ее своему псу и таким образом спасти своего любимца? Хорошенькое дельце! Какой добрый дядечка. Одну

собаку спасает, другую на тот свет отправляет. Но самое печальное, что даже врач никакой гарантии на исцеление больной не дает. Как же они умудрились повернуть аферу с моим изъятием из школы поводырей?

Наконец-то мы приехали. Прямо в клетке врач сделал мне укол, после которого я вроде все и слышу, и вижу, а двигаюсь как в замедленном кино. Иными словами, я успел рассказать вам, как очутился на операционном столе. Я начал мысленно прощаться с жизнью, просить прощения у всех, кого случайно обидел или ненароком облаял. Вы знаете, так мне себя стало жалко, хоть волком вой. Только не подумайте, что я прямо испугался. Нет, я уже смирился, как говорится, от судьбы не уйдешь. Просто обидно погибать, не зная за что. Эх...

Стоп! Может, это мой шанс? В операционную вошли мужчина и женщина и стали внимательно рассматривать меня. Мужчина оказался врачом, а женщина... Впрочем, давайте послушаем, о чем они говорят:

– Антон Игоревич, – жестикулируя, возбужденно спрашивала женщина, – если нет никаких гарантий, то какой смысл тогда в этой операции? Не лучше ли тогда завести другую собаку?

– Вы думаете, Ольга Семеновна, я не предлагал Александру Михайловичу завести щенка?

– И что он? – женщина внимательно посмотрела на собеседника.

– Отказался наотрез! – доктор резанул пространство перед собой ладонью. – Говорит, ничего не знаю, спасите мне моего Грина. Никого слушать не хочет, хоть ты тресни.

– Ну, а если Грин после операции не выживет, что тогда?

– Бог его знает, – пожал плечами врач. – Хотите, я вам откровенно скажу? Вероятность того, что он останется жить, очень мала.

– Послушайте, а если... – Женщина задумалась, прошлась по комнате и вдруг выпалила: – А что если мы из этой собаки сделаем Грина?

– Как это? – раскрыл рот доктор.

– Очень просто! – потирая руки, сказала Ольга Семеновна. – Сколько собаке нужно времени на послеоперационный период?

– Что вы задумали? – испуганно спросил Антон Игоревич.

– Сможем мы упрятать его на месяцок? – спросила Ольга Семеновна.

– Вы сначала скажите, что вы задумали, – упорствовал врач.

– В общем, так, – решительно заявила женщина, – операция отменяется!

Доктор вздрогнул и отчаянно замахал руками:

– Что вы, что вы, Ольга Семеновна, как так можно? Да Александр Михайлович мою собственную печень на паштет пустит. Нет-нет! Я в такие игры не играю.

– Сколько? – нахмурившись, спросила Ольга Семеновна.

– Что «сколько»? – вздернул брови доктор и поежился.

– Сколько вы хотите за молчание? – процедила женщина.

– Ольга Семеновна, помилуйте! – взмолился врач. – Поймите вы меня...

– Успокойтесь, Антон Игоревич, все риски с этим делом я беру на себя. Свой миллион рублей вы получите завтра.

– А что с Грином делать? – прошептал врач.

– Лечите! – ответила Ольга Семеновна. – Что в таких случаях с собаками делают?

– Обычно усыпляют, – тяжело вздохнув, ответил доктор.

– Нет, – решительно заявила женщина, – такой грех мы на себя брать не станем. Лечите, делайте ему обезболивающие уколы, но пусть пес умрет своей смертью, никаких усыплений. Я категорически против этого....

– Ясно, – закивал Антон Игоревич. – Все понял.

– Сколько ему осталось? – спросила Ольга Семеновна.

– Максимум, неделю, – ответил врач, – но, скорее всего, день-два.

Доктор уселся посредине комнаты на стул и обхватил голову руками.

– Значит, так, – командовала Ольга Семеновна, – скажете, что операция прошла успешно, но собаку сейчас нельзя тревожить. Дальше все переводите на меня. Скажете, что я увезла Грина к себе на дачу. Я сама найду, как все объяснить Александру Михайловичу. Вы мне тут изобразите раненого, – женщина указала на меня рукой, – перебинтуйте его всего, разукрасьте, чтобы его мать родная не узнала. Я приеду через два-три часа. Только не вздумайте отступать. Понятно?

– Честное слово, я боюсь, Ольга Семеновна! – жалобно произнес доктор.

– Кого? – ухмыльнулась женщина.

– Александра Михайловича, – тихо ответил Антон Игоревич.

– Это хорошо, это очень хорошо! – закивала Ольга Семеновна. – Но в этом случае вам лучше бояться меня. Не дай бог подведете! – Она пригрозила ему пальцем.

– Могила! – заверил доктор. – У меня просто другого выхода нет.

– Молодчина, – похвалила женщина и направилась к выходу, затем, обернувшись уже у двери, спросила: – Надеюсь, за месяц мы слепим из него настоящего Грина?

– Сделаем! – уверенно произнес доктор. – Они очень похожи. Правда, кое-что нужно будет подкрасить, подтянуть, в общем, косметику навести. Ухо нужно будет обязательно выправить – у нашего оно чуть надорвано. Помните, они со стаффордом сцепились? Но это все мелочи. Я на теле Грина знаю каждый волосок.

– Приступайте, мы завтра утром с Александром Михайловичем заедем вас проводить. Да смотрите, чтобы муж ничего не заподозрил. Хорошенько перебинтуйте несостоявшегося донора, – она улыбнулась и кивнула в мою сторону.

– Все будет на «пять с плюсом», – заверил Антон Игоревич.

– Я на вас надеюсь, доктор! – Ольга Семеновна махнула рукой и исчезла за дверью.

Фух! Можно наконец-то и свободно вздохнуть. Кажется, казнь моя снова отменяется. Вот все-таки везет мне на таких, как Ольга Семеновна. Дай тебе бог долгих лет жизни, замечательная ты женщина! Эти все косметические дела я переживу. Ухо нужно надрезать? Да режьте вы его хоть на серпантин. Можете сделать из меня хоть добермана или вообще среднеазиатскую овчарку. Видели таких? Они совсем без ушей – и ничего! Главное – печень остается со мной, и я продолжаю здравствовать.

Выходит, мне придется жить под другим именем? Как там? Грин? Ну а что, имя неплохое. Вот только, если мне удастся сбежать в свою школу, узнают ли они меня, такого попугая разукрашенного? Вот размечтался. Погоди ты еще о школе мечтать. Пусть тебя еще этот, как его... Александр Михайлович признает. Вдруг поймет, что его обманули. Одна теперь надежда на Ольгу Семеновну. Вот вляпался, так вляпался. Хотя я тут при чем? Опять люди что-то намудрили, а мне отдувайся. Ну, что ж, где наша не пропадала, побуду диванным Грином. Это лучше, чем без печенки остаться.

В кабинет вошли двое, как я потом понял, помощников доктора. И началось мое перевоплощение!

II

И смех, и грех. Не знаю, плакали бы вы или смеялись, если бы увидели меня на следующий день, но мне было явно не до смеха. Эх, наверное, Бог меня наказал за то, что я частенько посмеивался над котом Фараоном, называя его мумией. А теперь вот и сам в нее превратился. В комнате, где из меня ваяли изрезанного Грина, напротив меня во всю стену висело зеркало. После того, как люди отошли от стола и я увидел в нем себя, верите, чуть не взвыл от страха. Таким я еще себя не видел. Из всего живого на мне были мои глаза и мокрый нос. Все остальное в бинтах, в каких-то прищепках, веревочках – даже лап не было видно. Словом, к смотринам готов.

– Ну, как тут наш бедняга поживает? – прямо с порога протрубил Александр Михайлович.

– Все отлично, шеф! – объявил Антон Игоревич.

– А что с донором? – неожиданно спросил мужчина, а я вздрогнул. Это ведь он обо мне спросил.

– Его кремировали, – сказала вошедшая вместе с мужем Ольга Семеновна. – Не переживай.

– Да мне-то чего переживать? – загоготал Александр Михайлович. – Главное, чтобы Гринчик мой жил. – И, обращаясь к доктору, добавил: – Когда поднимется?

– Желательно месяц его вообще не тревожить, – сказал врач, – чтобы никаких стрессов, контактов, в общем... мы сегодня-завтра аккуратно перевезем его в ветеринарную клинику моего коллеги (это в соседнем регионе), там ему будет лучше, – на ходу сочинял собачий хирург. – И воздух свежий. И врачи там квалифицированные. Я уже обо все договорился.

– Хорошо, решай сам, – сказал босс и, насупив брови, добавил: – только смотри, отвечаешь за него головой. Понял?

– Конечно-конечно, – подобострастно закивал доктор, – вы не волнуйтесь, Александр Михайлович, все будет хорошо.

После презентации меня отвезли, куда вы думаете? В дом к бабушке Ольги Семеновны. Разумеется, предварительно освободив от всех пут. Я словно заново на свет народился. Так легко дышалось, и настроение поднялось невероятно. Да и чего бы ему не подняться? Если так можно выразиться, «условное кремирование» любого обрадует. Страшно подумать, но ведь и впрямь был уже на волосок от гибели. Бр-р!

– Бабуля, – радостно заявила женщина, – вот тебе и охранник, и собеседник, и...

– Ой! – всплеснула руками старушка. – Красавец какой!

Вот такое начало мне всегда нравится! Спасибо, бабушка.

– С месяцок поживет у тебя, – сказала внучка, – это дрессированная собака, ученая, все понимает, бывший поводырь.

«Хм! Странная ты, Ольга Семеновна! Почему «бывший»? Я самый что ни на есть настоящий поводырь. Как это «бывший»? Обижает. Я ведь не на пенсии. И если бы не ваши эти перипетии, возможно, уже трудился бы по своей специальности».

– А почему мясцок-то? – удивилась женщина.

– Так надо, бабуль, – ответила Ольга Семеновна. – Я привезла пару мешков сухого корма...

– Ой, Олечка, милая, да неужели я сама ему поесть не приготовлю? – заохала бабушка.

– Нет-нет-нет, – махнула рукой внучка, – ни в коем случае. Никакой домашней еды, только сухой корм. Он к нему приучен, там есть все, что собаке необходимо: витамины, минералы. Так что даже не выдумывай...

«С одной стороны, женщина, конечно, права, а с другой – я бы, например, и от курочки не отказался. Пусть не каждый день, но по выходным можно? Ладно, бог с ней, с этой курочкой. Собаки, как и люди, – ненасытны. Радуйся, что все так обошлось, а он сидит еще и о курочке рассуждает!»

– Бедная собака, – вздохнула женщина, – представляю, как ей надоело постоянно есть одни и те же ваши подушечки.

– Это нам, людям, так кажется, бабуля, а они привыкшие, – говорит Ольга Семеновна. – Так что не переживай.

– Хорошо-хорошо, – согласилась бабушка и вдруг встрепенулась: – Ах ты, батюшки, совсем забыла. А как он к котам относится? Моего Жорку не потреплет? Кстати, где он?

Когда я был молодым псом, возмущался: почему люди все время думают, что у нас прямо-таки мечта – потрепать того или иного кота? Нет, конечно, среди нас есть такие товарищи (как, например, стаффордширский терьер), которых медом не корми, дай за котами погоняться или хвост им откусить. Но при чем тут лабрадор, тем более лабрадор-поводырь? Со временем понял, многие люди просто понятия не имеют, что такое собака-поводырь и чему нас обучают в специальной школе. А между тем, в нашем учебном заведении есть в штате специальные кошки (мы их называем провокаторшами), обучающие нас, собак-поводырей, толерантности к этим зеленоглазым дьяволицам. Посадят нас инструкторы на плацу, дадут команду «сидеть» и выпускают этих... этих вертихвосток. И что вы думаете? Есть такие наглые животные, прямо в нос лезут со своими хвостами, словно насмеваются: ну, что, собака, сдашь экзамен или сорвешься? Конечно, среди экзаменуемых были и такие, кто не смог справиться со своими эмоциями и громко рывкали, натягивая поводок. В таких случаях специальная комиссия объявляла, что экзамен не сдан. Инструктор, между прочим, мог и премию потерять, а ведь зарплата у них и так не ахти какая. Получается, твоя несдержанность сказывается на благополучии твоего воспитателя-инструктора. Не хочется подводить человека, вот и приходится терпеть такие унижения от котов. Но тут есть и свои плюсы – потом, в будущем, когда ты начинаешь самостоятельно работать поводырем, все эти навыки ой как пригождаются. Одним словом, опыт – «...и опыт – сын ошибок трудных!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.